

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ И РЕКРЕАЦИЯ

Оригинальная статья / Original article

УДК 338.2: 332.1

DOI: 10.18470/1992-1098-2019-2-132-149

ПРИРОДНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПРОФИЛЯ ТЕРРИТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН)

^{1,2}Элеонора Г. Матюгина, ^{2,3}Ольга В. Пожарницкая*, ¹Ольга В. Вусович

¹Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

²Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники,
Томск, Россия

³Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
Томск, Россия, rov@tpri.ru

Резюме. Цель: выявление подходов к оценке формирования туристско-рекреационного профиля территории на основе такой характеристики как уникальность природных объектов. **Методы.** В процессе исследования подходов к организации рекреации, структурных признаков территориального пространства использовались системный, аналитический, сравнительно-географический методы анализа на примере Республики Дагестан. **Результаты.** Отмечена субъективная природа иерархизации рекреационной потребности, определяющая позиционирование видов рекреации и, соответственно, последовательность вовлечения объектов в оборот. Дано определение туристско-рекреационного профиля территории (ТРПТ), основанного на оценке уникальности ресурсов/объектов. Рассмотрены варианты комбинации различных характеристик уникальности рекреационных ресурсов, формирующие уровень конкуренции и охват субъектов, демонстрирующих рекреационный интерес. Доказана и подкреплена фактологическим материалом многоуровневость географической уникальности природных объектов (данные по Республике Дагестан). **Заключение.** На основании позиционирования моно- и полиструктурного характера уникальности выявлены приоритетные направления развития туристско-рекреационного профиля территории, в т.ч. с позиции обеспечения непрерывности рекреационного процесса. Полиструктурный характер уникальности, будучи ориентирован на удовлетворение широкого спектра рекреационных потребностей, способствует не только наиболее полному использованию потенциала территории, но и обеспечивает перманентность рекреации за счет вовлечения в процесс «сезонных» объектов. Уникальность рекреационных объектов Республики Дагестан рассмотрена как на локальном, так и на страновом уровне. Установлено отсутствие локальной уникальности ряда ресурсов при наличии их уникальности на национальном уровне. Проанализировано состояние инфраструктуры туризма на основе ряда коэффициентов, предложенных авторами; оценена востребованность санаторно-курортных организаций и мест отдыха.

Ключевые слова: объекты природного происхождения, рекреация, туристско-рекреационный профиль, уникальность, Республика Дагестан.

Формат цитирования: Матюгина Э.Г., Пожарницкая О.В., Вусович О.В. Природный потенциал как основа формирования туристско-рекреационного профиля территории (на примере Республики Дагестан) // Юг России: экология, развитие. 2019. Т.14, N2. С.132-149. DOI: 10.18470/1992-1098-2019-2-132-149

NATURAL RESOURCES AS A BASIS FOR CREATING THE TOURIST-RECREATIONAL PROFILE OF A TERRITORY (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN)

^{1,2}Eleonora G. Matyugina, ^{2,3}Olga V. Pozharnitskaya*, ¹Olga V. Vusovich

¹National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

²Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Tomsk, Russia

³National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russia, pov@tpu.ru

Abstract. Aim. The study was aimed at identifying approaches to the assessment of the tourist-recreational potential of a territory based on the uniqueness of its natural resources. **Methods.** In the process of studying approaches to the organisation of recreation zones, as well as the structural features of a territory, systematic, analytical and comparative geographical methods of analysis were used. The Republic of Dagestan was used as an example. **Results.** It is shown that the formation of the hierarchy of recreational needs has a subjective character, which determines the positioning of recreations of various types and their involvement in exploitation. A definition of a tourist-recreational profile of the territory (TRPT) is proposed on the basis of such a criterion as the uniqueness of resources/facilities. Various combinations of the characteristics of the uniqueness of recreational resources, forming the level of competition and coverage of objects presenting recreational interest, are considered. The multi-level structure of the geographical uniqueness of natural facilities has been proved and supported by empirical data (for the Republic of Dagestan). **Conclusion.** Using the data obtained on the mono- and poly-structural character of the uniqueness of natural objects, priority directions for the development of the tourist and recreational profile of the territory have been identified, including ensuring the continuity of the recreational process. Being focused on meeting a wide range of recreational needs, the poly-structural character of the natural facility uniqueness contributes not only to the optimal use of the territory's potential, but also ensures the permanence of recreation by involving seasonal facilities in the process. The uniqueness of the recreational facilities of the Republic of Dagestan is considered both at the local and national levels. For a number of natural objects, the absence of their local uniqueness under the presence of their national uniqueness has been established. The current state of the tourism infrastructure in Dagestan has been analysed on the basis of a number of indicators proposed by the authors. In addition, the demand for sanatorium and tourist facilities and recreation areas is assessed.

Keywords: natural facilities, recreation, tourist and recreational profile, uniqueness, Republic of Dagestan.

For citation: Matyugina E.G., Pozharnitskaya O.V., Vusovich O.V. Natural resources as a basis for creating the tourist-recreational profile of a territory (on the example of the Republic of Dagestan). *South of Russia: ecology, development*. 2019, vol. 14, no. 2, pp. 132-149. (In Russian) DOI: 10.18470/1992-1098-2019-2-132-149

ВВЕДЕНИЕ

Включение рекреационного компонента в воспроизводственные процессы объективно обусловлено интенсификацией развития производительных сил, одновременно участвующих в формировании условий жизнедеятельности общества и оказывающих негативное воздействие на здоровье и трудоспособность населения. Компенсация последнего может протекать непосредственно в процессе трудовой деятельности (режим труда и отдыха, внутрисменные перерывы и т.д.) и в отрыве от нее (отпуск, организация спортивных, оздоровительных мероприятий и т.д.). В рекреацию вовлечен достаточно широкий круг субъектов, являющихся ее организаторами и выгодоприобретателями, допуская как интеграцию статусов, так и обособленную их реализацию. Ярким примером тому выступает туризм, аттестуемый не только как форма реализации рекреационного интереса хозяйствующих субъектов всех уровней, но и как сфера национальной экономики, характеризующаяся однонаправленной динамикой с таким значимым макроэкономическим показателем как валовой внутренний продукт (ВВП) (табл. 1).

Таблица 1

Сопоставление темпов роста ВВП и объема туристических услуг*

Table 1

Comparison of the GDP and tourism services growth rates*

Год / Year	2011	2012	2013	2014	2015
Темп роста туристических объемов услуг, % Growth rate of the tourism services, %	118,1	105,9	106,3	114,6	107,8
Темп роста ВВП, % GDP growth rate, %	128,9	112,1	106,1	111,5	105,1

*Основой расчета послужили данные отчетности Федеральной службы государственной статистики [1]

*Calculation is based on data by the Federal State Statistics Service [1]

Многообразие и комбинаторность туристических услуг позволяет говорить о некоем синергетическом эффекте, проявляющемся в одновременном удовлетворении ряда потребностей, обеспечивающем полное использование потенциала территории и повышающих ее привлекательность как места отдыха. Например, развитие туристических зон на базе объектов природного происхождения обеспечивает (в зависимости от типа объекта) сочетание оздоровительного, пляжного, экстремального, познавательного и других видов туризма.

Иерархизация видов рекреационной потребности достаточно субъективна по природе, что обуславливает настоятельность их ранжирования по признаку приоритетности реализации, проецируясь на последовательность/полноту вовлечения различных рекреационных объектов в процесс ее удовлетворения (немаловажную роль при этом играет уникальность характеристик объектов, наличие альтернатив). Тем самым происходит формирование туристско-рекреационного профиля территории (ТРПТ), под которым нами понимается система организации туристско-рекреационной деятельности, базирующейся на позиционировании и приоритетном развитии ее актуализированных направлений, в т.ч. на основе уникальных объектов различного происхождения, исходя из существующих и/или целенаправленно формируемых преимуществ территории. Предлагаемое

определение ни в коем случае не исключает возможности, более того – необходимости, вовлечения прочих, непрофильных направлений/объектов в процесс рекреации. Формируются предпосылки комбинированного использования инструментов обособления и интеграции, где первые связаны с определением ТРПТ, вторые – с обеспечением его системности, комплементарности предоставляемых услуг [2].

Целью является исследование формирования туристско-рекреационного профиля территории на основе такой характеристики как уникальность природных объектов, проектируемой на содержание рекреации.

Объект исследования – совокупность количественных и качественных параметров природных рекреационных объектов выбранного региона (Республика Дагестан), в т.ч. в сравнении с другими территориями.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

В рамках представленного исследования для оценки рекреационного потенциала территорий Юга России использовались методы анализа и синтеза, обобщения, индукции, системный подход, восхождение от абстрактного к конкретному. Источниками информации выступили нормативно-законодательные акты, материалы официальной статистики, периодических изданий.

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТ И ОБСУЖДЕНИЯ

Привлекательность территории, как туристско-рекреационной, предполагает ее «непохожесть», обеспечиваемую уникальностью ресурсов/объектов, представляющих рекреационный интерес [3]. ТРПТ представляет собой совокупность объектов, часть которых формирует основу профиля, оставшиеся же выполняют комплементарные функции, обеспечивая комплексность рекреации (при чем не исключено изменение «статуса» объекта – переход из дополняющих в основные, связанный в т.ч. с субъективной природой рекреации). Классификация объектов ТРПТ приведена на рисунке.

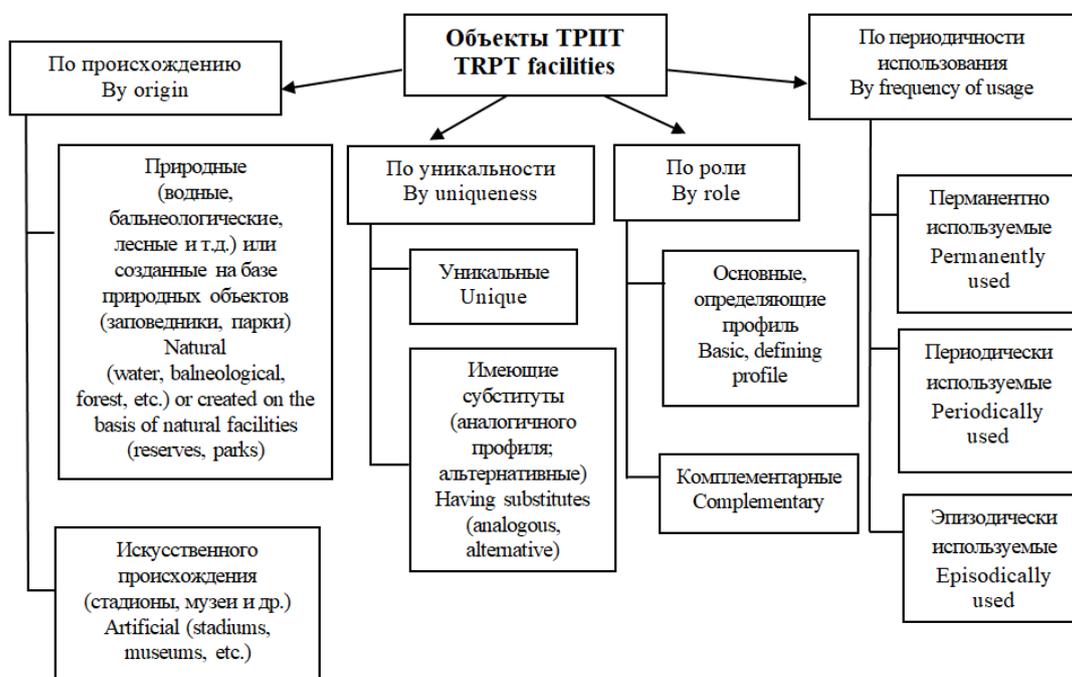

Рис. Классификация объектов ТРПТ
Fig. Classification of TRPT facilities

Уникальность ресурсов/объектов, как ведущий критерий туристско-рекреационной профилизации территории, может быть рассмотрена в нескольких аспектах:

- по географическому признаку – отражает распространенность ресурсов, в т.ч. на локальном, страновом, международном уровнях;
- по качественному признаку – относится к совокупности характеристик объекта, демонстрируя их оригинальность, непохожесть на существующие;
- по признаку вариативности – связана с широким диапазоном характеристик, обеспечивающих привлечение большего числа пользователей.

Примем в качестве ведущего географический признак, ибо именно он предопределяет тип/массовость аудитории, заинтересованной в получении доступа к рекреационным ресурсам. Сочетание его с качественной уникальностью, определяющей, по сути, доступность рекреационного объекта позволит дать прогноз потенциального уровня конкуренции в аспекте его использования. Вариативность, отражающая возможность смены профиля рекреационного объекта, его подвижность (сезонную или циклическую), в комбинации с географическим признаком предопределяет охват «потребительской аудитории» (табл. 2).

Таблица 2

Комбинация видов уникальности рекреационных ресурсов

Table 2

Combination of uniqueness types for recreational resources

Географическая уникальность Geographical uniqueness	Качественная уникальность* Quality uniqueness*		Вариативность** Variability**	
	Оригинальные характеристики Original Features	Наличие субститутов Availability of substitutes	Узкая (моно-использование) Specific (mono-use)	Широкая (поли-использование) Wide (poly-use)
локальная / local	БК / НС	БК-НК / НС-LC	ОО / LC	СО / MedC
страновая / country	БК / НС	БК-СК / НС-МС	МО ^с / MaxC ^с	МО / MaxC
международная / international	БК / НС	БК / НС	МО ^с / MaxC ^с	МО / MaxC

Примечание: *БК, СК, НК – высокий, средний и низкий уровень конкуренции соответственно; **ОО, СО, МО – ограниченный, средний, максимальный охват субъектов (МО^с – сезонный характер).

Note: *НС, МС, LC – high, medium and low level of competition, respectively; **LimC, MedC, MaxC – limited, medium, maximum coverage of subjects (MaxC^с – seasonal characteristic).

Нельзя не отметить, что уникальность ресурсов еще не является гарантией приобретения ими статуса основных в ТРПТ; важным условием является актуализированность потребности в обществе. Так, ухудшение качественных характеристик человеческого капитала в связи в т.ч. с загрязнением среды обитания (согласно докладу Министерства природных ресурсов и экологии РФ в 20 субъектах страны 17% и более городского населения находится под воздействием высокого и очень высокого загрязнения воздуха, из них в трех (Санкт-Петербург, Свердловская область (и Екатеринбург), Таймырский АО) – более 75% городского населения [4]), обеспечивает позиционирование оздоровительного направления туризма как значимого [5].

Основными ресурсами Республики Дагестан, соответствующими рассматриваемому виду потребности, являются морские и бальнеологические. Для оценки их уникальности проведем сравнение с «конкурентами» – территориями, имеющими «выход к морю» как регионального (табл. 2), так и странового уровня (табл. 3) [6; 7-10].

Таблица 3

Сопоставление «морских» рекреационных районов

Table 3

Comparison of sea recreational regions

Море Sea	Характеристика / Characteristics
Черное Black Sea	<p>Кавказско-Черноморский район: купальный сезон продолжается около 4 мес. (май – октябрь), температура воды – от + 18 до + 24°C; Северная Анапская курортная зона ориентирована на детский и семейный отдых (150 рекреационных учреждений); Большой Геленджик (117 учреждений отдыха, преимущественно оздоровительные); Туапсинский курортный район (оздоровительный отдых); Большие Сочи (охватывает 145 км вдоль берега Черного моря; рекреационная сеть – более 220 учреждений отдыха); На территории Крыма расположено 487 пляжей, в том числе 337 общедоступных (69%), 78 – лечебных (16%) и 72 детских (15%) Caucasian-Black Sea region: swimming season continues about 4 months (May-October), the water temperature ranges from +18 to +24°C; Northern Anapa resort zone: family oriented recreation (150 recreational establishments); Greater Gelendzhik: 117 recreational establishments, health-improvement predominantly; Tuapse resort region: health-improvement rest; Greater Sochi: covers 145 km along the Black Sea, recreational network includes more than 220 recreation facilities; Crimea territory: 487 beaches, including 337 public (69%), 78 health-improvement (16%) and 72 children (15%).</p>
Азовское Sea of Azov	<p>Азовский район: пляжный сезон открывается с конца весны, к середине мая море прогревается до +17°C, летом до +26°C; по количеству солнечных дней в году Азовское море не уступает Крыму (около 2320 часов в год). Рекреационная сеть развита слабо. В районе находится один курорт республиканского значения Ейск (бальнеогрязевой), несколько домов отдыха, турбаз. Azov region: swimming season starts at the end of spring and, by the middle of May, the sea warms up to +17°C with the summer temperature reaching +26°C; the Sea of Azov is compared in terms of sunny days to Crimea (about 2320 hours per year). Recreational network is weakly developed. The area includes one resort of republican significance, Yeisk (mud-bath health resort), several holiday homes and tourist centres.</p>
Каспийское Caspian sea	<p>Море неглубокое, хорошо прогревается, купальный сезон длится свыше 4 месяцев. Курортные зоны побережья Каспийского моря: • Махачкалинская – 55 тыс. га (протяженность 80 км); • Самурская – 30 тыс. га (42 км); • Манасская – 27 тыс. га (48 км); • Каякентская – 32 тыс. га (40 км). The sea is shallow and well warmed up, with the swimming season lasting over 4 months. Resort areas of the Caspian Sea coast: • Makhachkala – 55 thousand hectares (length 80 km); • Samur – 30 thousand hectares (42 km); • Manas – 27 thousand hectares (48 km); • Kayakent – 32 thousand hectares (40 km).</p>

Существенных различий между территориями (качественная уникальность) не наблюдается – длительность купального сезона, температура воды и др. – однако наиболее освоенным следует признать побережье Черного моря. Рассмотрим географическую уникальность морских ресурсов в страновом масштабе (табл. 4) [9]. Складывается довольно-таки парадоксальная ситуация – географическая и качественная уникальности

данного рекреационного объекта нивелированы на локальном уровне (близость характеристик морей, их расположение), но имеют неоспоримые преимущества в страновом масштабе. На международном уровне конкуренцию отечественным морям составляют такие страны как Египет, Турция, Испания, Таиланд и др. Однако, ряд политических и экономических событий способствовали превалированию объемов внутреннего туризма над выездным (2016 год).

Таблица 4

Приморские курорты России

Table 4

Seaside resorts of Russia

Местоположение / Location	Характеристика / Characteristics
Финский залив (Восточное и Южное побережья – Санкт-Петербургская курортная зона) Gulf of Finland (Eastern and Southern coasts, St. Petersburg resort area)	Климат умеренно континентальный, с чертами морского влияния, лесной зоны. Купальный сезон – с середины июля до конца августа (средняя температура воды в июле +19,3°C) The climate is temperate continental with features of maritime and forest zone influence. Swimming season lasts from the mid-July to the late August (average water temperature in July comprises +19.3°C)
Побережье Балтийского моря (Калининградская курортная зона) Baltic Sea Coast (Kaliningrad resort area)	Климат морской умеренных широт, лесной зоны. Лето умеренно теплое. Температура морской воды в июне-сентябре +16,5 – +17,5°C Climate of temperate maritime and forest zone. Summer is moderately warm. The temperature of sea water in June-September is +16.5...+17.5°C
Побережье Амурского залива (Дальний Восток, Владивостокская курортная зона) The coast of the Amur Bay (Far East, Vladivostok resort area)	Климат муссонный, умеренных широт; летом – с влажным морским; зимой – с континентальным, сухим воздухом лесной зоны. Температура морской воды летом +22 – +24°C. Купальный сезон: середина июня – конец сентября The climate is monsoon and temperate latitudes; with a wet sea and continental dry air of the forest zone in the summer and winter, respectively. Sea temperature in the summer is +22...+24°C. Swimming season: mid-June – the end of September

Это указывает на то, чтобы действительно включили объект «море» в туристско-рекреационный профиль, тем более что порядка 55% рекреантов связывают свой отдых и оздоровление с пребыванием у воды [11]. Таким образом, уникальность территорий Юга России связана с их географической уникальностью на страновом уровне, т.е. возможностью организации морского пляжного отдыха при практическом отсутствии аналогичных альтернатив в масштабах страны, связанных с несопоставимостью показателей купального сезона и весьма ограниченной географической распространенностью.

Не менее значимый элемент – бальнеологические ресурсы, по уровню обеспеченности и охвату качественных характеристик, которых бесспорным лидером является Каспийский район (табл. 5) [10].

Таблица 5

Характеристика бальнеологических ресурсов рассматриваемых территорий

Table 5

Characteristics of the balneological resources of the territories under consideration

Район / Region	Характеристика / Characteristics
Кавказско-Черноморский Caucasian-Black Sea	<p>Преобладают сульфидные воды мацестинского типа. Наибольшие запасы лечебных грязей обнаружены на севере района (иловые сульфидные грязи Витязевского лимана и озер Соленого, Чумбурка и Голубицкого). Сочинские курорты обеспечиваются лечебными глинистыми железистыми илами из Имеретинской бухты. Matsestian type sulphide waters are predominant. The largest reserves of therapeutic mud were found in the north of the region (silt sulphide mud of the Vityazevsky estuary and the lakes Solenoye, Chumburka and Golubitskoe). Sochi resorts are provided with therapeutic clay ferrous silts from the Imereti Bay.</p>
Каспийский Caspian	<p>В наличии все бальнеологические группы минеральных вод:</p> <ul style="list-style-type: none"> • сероводородные (43% от общего количества источников, распространены по всей территории); • углекислые (в основном в высокогорьях); • соляно-щелочные (21% от общего числа минеральных источников); • йодно-бромные и борные (наиболее распространенный тип); • содово-глауберовые; • сульфатные (предгорный и южно-горный Дагестан); • доломито-известковые (встречаются редко, ценны); • кремнистые (содержание кремниевой кислоты не ниже 50 мг/л); • железистые (содержание общего железа не ниже 10 мг/л); • слаборадоновые (содержание радона ниже нормы). <p>Выявлено и описано свыше 300 целебных минеральных источников; для лечебных целей используется всего 5 скважин Махачкалинского месторождения и две-три скважины в курортных местностях Талги, Каспийск, Каякент, Рычал-су. <u>All</u> balneological mineral water groups are presented:</p> <ul style="list-style-type: none"> • hydrogen sulphide (43% of the total number of springs distributed throughout the territory); • carbonic (mainly in the highlands); • salt-alkaline (21% of the total number of mineral springs); • iodine-bromine and boric (the most common type); • sodium-sodium sulphate; • sulphate (foothill and south-mountain Dagestan); • dolomite-calcareous (rare, valuable); • siliceous (the content of silicic acid is not lower than 50 mg/l); • ferrous (total iron content not less than 10 mg/l); • slightly radon (radon concentration is below normal). <p>Over 300 healing mineral springs have been identified and described; for therapeutic purposes, only 5 wells of the Makhachkala field and two or three wells in the resort areas of Talga, Kaspiysk, Kayakent and Rychal-su are used.</p>
Азовский Azov	<p>Богаты месторождениями иловых лиманных и озерных грязей, есть источники сероводородных и йодобромных минеральных вод. Целебные грязи и минеральные источники делают Ейский район одним из лучших бальнеологических и грязевых курортов на Азовском море. Открыты несколько источников сероводородных, азотно-метановых, хлоридно-натриевых и йодо-бромных вод, применяемых для ванн. На всех курортах используется лечебная иловая грязь соленого Ханского озера.</p>

The resorts are rich in silt estuary and lake mud with sources of hydrogen sulphide and iodine-bromine mineral waters presented. Healing mud and mineral springs make Yeisk district one of the best balneological and mud resorts on the Sea of Azov. Several sources of hydrogen sulphide, nitrogen-methane, sodium chloride and iodine-bromine waters applicable for baths have been discovered. All the resorts apply therapeutic silt mud of salty Khan's lake.

Среди близлежащих территорий неоспоримым конкурентом является Северо-Кавказский район, представленный углекислыми сероводородными, углекислыми безсульфидными, углекислыми железистыми и радоновыми холодными и теплыми водами различного химического состава питьевого и бальнеологического назначения (г. Пятигорск), а также холодными и теплыми гидрокарбонатно-сульфатно-натриево-кальцевыми воды, применяемые для ванн и питья (г. Железноводск). На курорте «Кавказские Минеральные воды» используется лечебная иловая грязь озера Тамбукан. Бальнеологические курорты имеют широкий географический разброс и по территории России. Например [12]:

- на основе торфяных грязей: Светлогорск, Отрадное, Зеленоградск (Калининградская область); Кашин (Тверская область); Усолье-Сибирское (Иркутская область); Бакирово (Республика Татарстан); Варзи-Ятчи (Республика Удмуртия) и др.;
- на основе сапропелевых грязей: Молотаево (Свердловская область); Увильды (Челябинская область); Якты-куль (Республика Башкортостан); Тараскуль (Тюменская область); Талая (Магаданская область); Марциальные Воды (Республика Карелия);
- на основе сульфидных иловых грязей: Озеро Медвежье (Курганская область), Учум (Красноярский край), Старая Русса (Новгородская область); Паротунка (Камчатская область); Усть-Кут (Иркутская область) и т.д.

Обособленное исследование бальнеологического направления позволит констатировать тот факт, что перечисленные территории являются конкурентами, преимущества их предопределены спецификой источников. Однако, все территории не имеют «выхода к морю», следовательно, их профиль более узок.

Вышесказанное позволяет выделить моно- и полиструктурный характер уникальности ТРПТ, определяемом:

- числом и видом объектов, его формирующих (является объективно оцениваемой характеристикой);
- предпочтениями пользователей (субъективная оценка, способствующая переходу рекреационных объектов из категории комплементарных в основные – например, пляжный отдых + познавательный туризм при игнорировании бальнеологического направления).

Республике Дагестан присущ именно полиструктурный характер уникальности, ибо ее ТРПТ представлен морскими и бальнеологическими ресурсами. Уникальность первых – географическая (на страновом уровне и даже международном: Курорт «Галги» – единственная в мире бальнеолечебница, основой которой являются сульфидные воды с содержанием сероводорода), вторых – качественная и вариативная (все виды минеральных вод).

Территория Республики Дагестан представлена низменным, предгорным, внутригорным и высокогорным рельефами, комбинация которых создает особые условия для развития туризма, требуя включения данных объектов в туристско-рекреационный профиль (табл. 6, [13]). Причем, данные объекты могут быть рассмотрены и как основные в ТРПТ.

Таблица 6
Объекты природного происхождения, представляющие рекреационный интерес
Table 6

Вид / Type	Характеристика / Characteristics
Горные реки Mountain rivers	Казикумухское Койсу (Лакский район), Кара-Койсу (Чародинский район), Аварское Койсу (Гумбетовский и Шамильский районы), Самур-чай (Докузпаринский район) – подходят для развития рафтинга. Kazikumukh Koisu (Lak district), Kara-Koisu (Charodin district), Avar Koisu (Gumbetov and Shamil districts), Samur-chai (Dokuzparin district) are good for the rafting development.
Горные массивы Mountain ranges	Горные территории пригодны для развития горного, спортивного, экологического, экстремального видов туризма, альпинизма, скалолазания и другие (например, горные массивы Базардюзю, Ярыдаг, Шалбуздаг (Докузпаринский район) – альпинизм; развитие охотничьего туризма возможно в высокогорном Дагестане, Аграханском и Кизлярском заливах). Mountain areas are good for the development of mountain, sport, ecological and extreme types of tourism (for example, the Bazardyuzu, Yarydag and Shalbuzdag mountains (Dokuzparin district) are perfect for mountaineering; the development of hunting tourism is possible in the high mountainous Dagestan, Agrakhan and Kizlyar bays).
Природные объекты Natural facilities	Озеро Кезеной-Ам, Кугский золотой город (ландшафтный памятник природы), озеро Мочох и Аранинский водопад Тобот, пещера Дюрк, Ханагский водопад, Горный ботанический сад «Гунибское плато», долина Рычал-Су, Каменный мост в с. Силажи и Тисовая роща в с. Газия (Кайтагский район), можжевельниковая роща Ногайского района и др. Lake Kezenoy-Am, Kug eolian city (landscape monument of nature), Lake Mochokh and Aranin Tobot waterfall, Dyurk cave, Khanag waterfall, "Gunib Plateau" mountain botanical garden, Rychal-Su valley, Stone bridge in Silagi village and yew grove in Ghaziya village (Kaytag district), juniper grove of Nogai district, etc.
Леса Forests	Особого внимания заслуживает Самурский лес, многие реликтовые виды флоры и фауны которого занесены в Красную книгу России. The Samur Forest deserves special attention due to many relic species of flora and fauna listed in the Red Book of Russia.

Таким образом, туристско-рекреационный потенциал Республики Дагестан достаточно многогранен, его уникальность имеет потенциально подвижную полиструктуру. Последняя формирует предпосылки перманентности его использования, основанной на комбинаторности видов рекреации и, соответственно, вовлекаемых в нее объектов. Так проявляется сезонность ТРПТ, реализуемая в периодически повторяющейся трансформации состава и ранжирования объектов, участвующих в рекреации. Например, по окончании купального сезона акцент может быть смещен на горный, спортивный, экстремальный и др. виды туризма. Так, горные массивы республики могут быть использованы для организации горнолыжного отдыха. Туристско-рекреационный комплекс горных территорий Дагестана в настоящее время представлен 58 детскими оздоровительными лагерями при школах, 1 базой отдыха, 4 санаторно-курортными организациями, 4 гостиницами на 110 мест. Позиционирование данного компонента в ТРПТ подтверждает факт реализации подготовительных работ по созданию горнолыжного курорта «Матлас» в Хунзахском районе, проект горнолыжного курорта «Чиндирчери» (Акушинский район). Примером полиструктуры ТРПТ может выступать планируемое создание туристического кластера «Золотые дюны» в Кизлярском районе, ориентированного на оздоровительный и активный отдых (рыбалка, охота, прогулочный отдых и др.) [14; 15].

Рассматривая объекты природного происхождения в качестве основы ТРПТ, нельзя не обратить внимание на объекты, обеспечивающие полноту использования потенциала территории, подчеркивающие ее самобытность. Они, являясь, безусловно,

уникальными, дополняют, как правило, основные виды рекреации в сезон и компенсируют при правильной организации «сезонные ямы» рекреации (табл. 7) [16; 17].

Таблица 7

Объекты, связанные с историческим наследием

Table 7

Facilities of historical heritage

Объект Facility	Характеристика / Characteristics
Историко-культурные Historical and cultural	<p>Под охраной находится более 8 тысяч памятников. Уникальными памятниками являются: оборонительная система Дербента с крепостью Нарын-кала, крепостные стены Даг-бара (VI в.), Джума мечеть в селе Кумух (XIII в.), высокогорное село-крепость Кала-Корейш (XI в.). В Дербенте находится крепость «Нарын-Кала», признанная ЮНЕСКО памятником мирового значения. Через Дербент проходил Великий шелковый путь.</p> <p>В живописном селении Нижний Гуниб сохранились остатки русской крепости времен Кавказской войны. В Верхнем Гунибе – развалины селения, где 25 августа 1859 г. русским войскам сдался в плен Шамиль.</p> <p>More than 8 thousand monuments are under governmental protection. The unique monuments: the defence system of Derbent with the Naryn-Kala fortress, the fortress walls of Dag-bar (6th century), the Juma mosque in the village of Kumukh (13th century), the high-mountainous Kala-Koreysh village-fortress (11th century). The Naryn-Kala fortress in Derbent is recognised by UNESCO as a monument of world importance. Derbent was located on the Great Silk Road.</p> <p>In the picturesque village of Nizhny Gunib, the remains of the Russian fortress of the Caucasian war are preserved. In Upper Gunib presents the ruins of the village, where on August 25 1859, Shamil surrendered to the Russian troops.</p>
Народные ремесла Folk crafts	<p>Интерес для познавательного туризма представляют аулы, населённые ремесленниками, такие как Кубачи, Унцукуль, Гочатль, Балхар и другие. Шедевры народных промыслов – ювелирные украшения, ковры, деревянные изделия, холодное и огнестрельное оружие, керамика.</p> <p>The educational tourism is presented by the villages inhabited by artisans, such as Kubachi, Untsukul, Gotsatl, Balkhar and others. Masterpieces of folk crafts include jewellery, carpets, wooden products, cold and firearms and ceramics.</p>

Исследуя уникальность ТРПТ, нельзя упускать такую значимую ее характеристику как развитие инфраструктуры, обеспечивающей доступность территории, комфортность проживания. Несомненным преимуществом Республики Дагестан в аспекте транспортной доступности является [13]:

- ее расположение на пересечении международных транспортных коридоров «Запад – Восток» и «Север – Юг»;
- наличие морской транспортной инфраструктуры;
- относительно высоки показатели плотности железнодорожной и автомобильной сети (густота ж/д путей общего пользования составляет 103 км путей на 10 тыс. км² территории против 50 км – по РФ; плотность автомобильных дорог с твердым покрытием общего пользования – 370 км на 1 тыс. км² территории (58 км – по РФ);
- удельный вес автомобильных дорог с твердым покрытием в общей длине автомобильных дорог общего пользования – 78,8% (70,5% – по РФ);
- развитость авиасообщения и автотрасс и т.д.

Кроме транспортной доступности важной характеристикой является наличие мест размещения, структура которых по типам, распределению койко-мест и числу отдыхающих приведена в таблице 8 [18].

Таблица 8
Санаторно-курортные организации и организации отдыха Республики Дагестан*
Table 8

Sanatorium resort and recreation organisations of the Republic of Dagestan*

Показатель / Indicator	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Структура организаций, числа размещенных** Structure of organisations, hosted number**						
<i>Структура санаторно-курортных организаций и организаций отдыха, всего:</i> Structure of sanatorium resort and recreation organisations, total:	100	100	100	100	100	100
➤ санатории и пансионаты с лечением sanatoria and boarding houses with treatment	47	47	40	32	42	39
➤ санатории-профилактории sanatorium-preventorium	53	53	53	50	42	39
➤ базы отдыха recreation centres	-	-	7	-	-	6
➤ турбазы tourist centers	-	-	-	18	16	16
<i>Структура койко-мест по видам организаций, всего:</i> Guest structure by the type of organisation, total:	100	100	100	100	100	100
➤ санатории и пансионаты с лечением sanatoria and boarding houses with treatment	58	52	41	46	50	52
➤ санатории-профилактории sanatorium-preventorium	42	48	48	38	33	26
➤ базы отдыха recreation centres	-	-	11	-	-	3
➤ турбазы tourist centres	-	-	-	16	17	19
<i>Структура числа размещенных по видам организаций, всего:</i> Structure of the guest number by type of organisation, total:	100	100	100	100	100	100
➤ санатории и пансионаты с лечением sanatoria and boarding houses with treatment	46	39	48	49	52	51
➤ санатории-профилактории sanatorium-preventorium	54	61	43	42	36	34
➤ базы отдыха recreation centres	-	-	9	-	-	4
➤ турбазы tourist centres	-	-	-	9	12	11

Примечание: * данные приведены без учета микропредприятий; ** рассчитано авторами.
Note: * data are given without consideration of microenterprises; ** calculated by the authors.

Как свидетельствуют приведенные данные, структура санаторно-курортных организаций Дагестана представлена преимущественно санаториями и пансионатами с лечением и санаториями-профилакториями (если доля первых нестабильна и в течение 5 лет варьируется в пределах 39-47%, то вторые демонстрируют устойчивую тенденцию к снижению, несмотря на прирост их числа в 2014-2015 гг.). В 2013-2015 гг. отмечен новый вид организаций – турбазы, удельный вес которых составляет порядка 16-18% (по количеству 2013 г. – 2, 2014 г. – 3, 2015 г. – 4). Сокращение доли санаториев и профилакториев с лечением не помешало, тем не менее, данному типу организаций

обеспечивать около 50% отдыхающих койко-местом, а вот по санаториям профилакториям, напротив, наметилась тенденция снижения данного показателя.

Для оценки востребованности рассмотренных организаций определим ряд коэффициентов (табл. 9) [18].

Таблица 9

Востребованность санаторно-курортных организаций и мест отдыха

Table 9

Demand of sanatorium resort organisations and recreational facilities

Показатель / Indicator	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Исходные данные / Feed data						
<i>Число санаторно-курортных организаций и организаций отдыха – всего:</i> <i>Number of sanatorium resort organisations and recreation organisations, total:</i>	14	14	15	16	19	18
в них коек (мест) guest number	1875	2114	2701	2436	2466	2246
размещено всего, тыс. чел. totally hosted, ths. people	12,4	13,8	22,1	21,3	19,0	20,4
<i>Число санаториев и пансионатов с лечением</i> <i>The number of sanatoria and boarding houses with treatment</i>	6	6	6	6	8	7
в них коек guest number	1090	1111	1111	1111	1231	1171
размещено, тыс. чел. totally hosted, ths. people	5,7	5,4	10,7	10,5	9,9	10,3
<i>Число санаториев-профилакториев</i> <i>Number of sanatorium-preventorium</i>	8	8	8	8	8	7
в них коек guest number	785	1008	1290	930	805	585
размещено, тыс. чел. totally hosted, ths. people	6,7	8,4	9,6	8,9	6,9	7,0
<i>Число баз отдыха</i> <i>Number of recreation centres</i>	-	-	1	-	-	1
в них коек guest number	-	-	300	-	-	60
размещено, тыс. чел. totally hosted, ths. people	-	-	1,8	-	-	0,9
<i>Число турбаз</i> <i>Number of tourist centres</i>	-	-	-	2	3	4
в них коек guest number	-	-	-	395	430	430
размещено, тыс. чел. totally hosted, ths. people	-	-	-	1,9	2,2	2,2
Расчетные данные* / Calculated data *						
<i>Нагрузка на одну организацию, тыс. чел / организацию, всего в т.ч.</i> <i>Organisation lad, ths. people / organisation, total including</i>	0,855	0,986	1,473	1,331	1,000	1,133
на санатории и пансионаты с лечением sanatoria and boarding houses with treatment	0,950	0,900	1,783	1,750	1,238	1,471
на санатории-профилактории sanatorium-preventorium	0,838	1,050	1,200	1,113	0,863	1,000

на базы отдыха / at the recreation center	-	-	1,800	-	-	0,900
на турбазы / tourist centers	-	-	-	0,950	0,733	0,550
<i>Оборачиваемость койко-мест (количество человек на одно койко-место), всего, в т.ч. Bed exploitation (number of people per one place of accommodation), total, incl.</i>	6,61	6,53	8,18	8,74	7,70	9,08
санатории и пансионаты с лечением sanatoria and boarding houses with treatment	5,23	4,86	9,63	9,45	8,04	8,79
санатории-профилактории sanatorium-preventorium	8,53	8,33	7,44	9,56	8,57	11,96
базы отдыха / recreation centres	-	-	6,00	-	-	15,00
турбазы / tourist centres	-	-	-	4,81	5,11	5,11

*Примечание: * Коэффициенты рассчитаны авторами.
Note: * Coefficients are calculated by the authors.*

Полученные результаты наглядно демонстрируют рост рекреационного интереса к данной территории. Обращает на себя внимание востребованность такого типа организации как базы отдыха, число которых мизерно, а оборачиваемость койко-мест максимальна (2015 г.).

Целесообразность вложения средств в расширение данного вида деятельности подтверждает и прогнозные оценки. Так, в потенциал прироста объемов услуг туристско-рекреационного комплекса к 2018 г. оценивается в 9860,0 млн. руб., в т.ч. услуги гостиниц и предприятий общепита – 7650,0 млн. руб., услуги туристических агентств – 490,0 млн. руб., услуги по организации отдыха и развлечений, культуры и спорта – 1720,0 млн. руб. [19].

Дополнительным и неоспоримым аргументом выступает заинтересованность государства, подтверждением этому является:

- Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2013 г. № 1297 «О федеральной целевой программе «Юг России (2014-2020 гг.)», согласно которому планируются инвестиции в развитие туристско-рекреационных преимуществ Республики Дагестан (2017 г. – 8585,14 млн. руб., 2018 г. – 9269,88 млн. руб., 2019 г. – 9856,87 млн. руб., 2020 г. – 10443,38 млн. руб.) [20];

- Распоряжение Правительства РФ от 31 мая 2014 г. № 941-р «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года», во исполнение которого в Республике Дагестан предполагается строительство экспозиционного центра, реконструкция оздоровительного центра санаторий «Талги», строительство города-спутника «Лазурный берег», расширение всесезонного рекреационного комплекса «Чиндерчоро» и др.

Заинтересованность региона в развитии туристско-рекреационного профиля отражено в следующих Постановлениях Правительства Республики Дагестан: «Об официальном туристском маршруте Республики Дагестан» (от 11.02.15 г. № 4); «О ходе реализации государственной программы Республики Дагестан «Развитие туристско-рекреационного комплекса в Республике Дагестан на 2014-2018 годы» (от 24.03.15 г. № 80); «О создании ГБУ РД «Туристический центр «Дербент-2000» (от 11 ноября 2015 г. №311) и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вариативность рекреационной потребности, основанная в т.ч. на ее субъективной природе, обуславливает настоятельность определения последовательности вовлечения рекреационных объектов в процесс удовлетворения первой. Критерием ранжирования выступает уникальность характеристик объектов, рассматриваемая по географическому,

качественному и вариативному признакам и выступающая основанием формирования туристско-рекреационного профиля территории (ТРПТ). Количество объектов, их характеристики, преломленные через предпочтения пользователей, позволяют выделить моно- и полиструктурный характер уникальности. Несомненным преимуществом полиструктурного характера является возможность организации перманентной рекреации посредством последовательной сезонной смены профильных рекреационных ресурсов.

Республике Дагестан присущ именно полиструктурный характер уникальности, т.к. ее профиль представлен морскими и бальнеологическими ресурсами (первым характерна географическая уникальность странового уровня, при отсутствии таковой на локальном уровне, вторым – качественная и вариативная). Перманентность рекреации может быть обеспечена включением в профиль горного, спортивного, экстремального и другие виды туризма, базой развития которых выступают горные массивы и горные реки республики. Таким образом, туристско-рекреационный потенциал Республики Дагестан достаточно многогранен, его уникальность имеет потенциально подвижную полиструктуру.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 13.03.2017)
2. Матюгина Э.Г., Пожарницкая О.В., Вусович О.В. К вопросу формирования рекреационного пространства (на примере Республики Крым) // Юг России: экология и развитие. 2017. Т. 12. N 1. С. 148-160. Doi: 10.18470/1992-1098-2017-1-148-160
3. Сагидова Н.Г. Тенденции и прогноз развития сферы туристско-курортного обслуживания в Республике Дагестан // Региональные проблемы преобразования экономики. 2008. N 3. С. 167-175.
4. Государственный доклад «О состоянии и охране окружающей среды Российской Федерации в 2015 году». Москва: Минприроды России; НИИ-Природа, 2016. 639 с.
5. Умаханова А.Ш., Амирова М.М. Программа стратегического развития лечебно-оздоровительного туризма и её реализация в Республике Дагестан // Фундаментальные исследования. 2017. N 1. С. 219-222.
6. Кавказский узел. Географическое положение и природные ресурсы Республики Дагестан. URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/10374> (дата обращения: 14.03.2017)
7. Министерство курортов и туризма Республики Крым [Официальный сайт]. URL: <http://mtur.rk.gov.ru/> (дата обращения: 21.03.2017)
8. Министерство по туризму и народным художественным промыслам Республики Дагестан. [Официальный сайт]. URL: <http://dagtourism.com/deyatelnost/napravleniya-deyatelnosti/turizm> (дата обращения: 28.02.2017)
9. Национальная курортная ассоциация. URL: <http://rusnka.ru/> (дата обращения: 12.03.2017)
10. Туризм в России. URL: <http://sokolov33.ru/index.php/rekreazija/yugrf/sev-kavkaz> (дата обращения: 21.03.2017)
11. Вартанян А.В. Природно-ресурсный потенциал в сфере туристической деятельности // Эффективна економіка. 2010. N 7. URL: <http://www.economy.nayka.com.ua/?op=1&z=260> (дата обращения: 21.03.2017)
12. Перечень курортов России с обоснованием их уникальности по природным лечебным факторам. Методические указания. Утв. Министерством Здравоохранения РФ 22 декабря 1999 г. N 99/228. URL: <https://zakonbase.ru/content/part/618961> (дата обращения: 20.08.2018)
13. Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 г. Утв. Законом Республики Дагестан «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года» N 38 от 15 июля 2011 г. URL: <http://minesrd.ru/voprosy-ekonomiki/voprosy-makroekonomicheskogo-analiza-i->

prognozirovaniya/strategiya-razvitiya-respubliki-dagestan-do-2025-goda (дата обращения: 23.08.2017)

14. Постановление Правительства Республики Дагестан от 7 ноября 2013 года N 572 об утверждении государственной программы республики Дагестан «Социально-экономическое развитие горных территорий Республики Дагестан на 2014-2018 годы». URL: <http://docs.cntd.ru/document/460225764> (дата обращения: 20.08.2018)

15. Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма на 2011-2018 годы». Утв. Постановлением Правительства Российской Федерации N 644 от 2 августа 2011 г. URL: <https://www.russiatourism.ru/contents/deyatelnost/programmy-i-proekty/federalnaya-tselevaya-programma-razvitie-vnutrennego-i-vezdnogo-turizma-v-rossiyskoj-federatsii-2011-2018-godu-/> (дата обращения: 01.09.2018)

16. Беков Р.Б., Бахишев С.Д. Сохранение культурно-исторического наследия – основа туристической привлекательности территории // Экономика и предпринимательство. 2014. N 12-3. С. 277-279.

17. Раджабова З.К., Раджабова З.О., Ахмедова М.Ю. Реализация туристско-рекреационного потенциала Республики Дагестан // Фундаментальные исследования. 2016. N 3(3). С. 615-618.

18. Регионы России. Социально-экономические показатели 2016 г. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 13.03.2017)

19. Государственная программа Республики Дагестан «Социально-экономическое развитие горных территорий Республики Дагестан на 2014-2018 годы». Утв. Постановлением Правительства Республики Дагестан N 572 от 07 ноября 2013 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/460225764> (дата обращения 20.08.2018)

20. Федеральная целевая программа Юг России. Утв. Постановлением Правительства РФ N 1297 от 26 декабря 2013 г. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70456942/#ixzz4YkCWСrun> (дата обращения: 19.03.2017)

REFERENCES

1. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [The Federal Service of State Statistics]. Available at: <http://www.gks.ru/> (accessed 13.03.2017)
2. Matyugina E.G., Pogharnitskaya O.V., Vusovich O.V. To the question of the recreational space formation (on the example of the Republic of Crimea). *South of Russia: ecology and development*, 2017, vol. 12, no. 1, pp. 148-160. (In Russian) Doi: 10.18470/1992-1098-2017-1-148-160
3. Sagidova N.G. Tendencies and the forecast of development of sphere of turistsko-resort service in Republic Dagestan. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki* [Regional problems of transforming the economy]. 2008, no. 3, pp. 167-175. (In Russian)
4. *Gosudarstvennyi doklad «O sostoyanii i okhrane okruzhayushchei sredy Rossijskoi Federatsii v 2015 godu»* [On the state and protection of the environment of the Russian Federation in 2015]. Moscow, Minprirody Rossii; NIA-Priroda Publ., 2016, 639 p. (In Russian)
5. Umakhanova A.Sh., Amirova M.M. Strategic development program of medical tourism and its implementation in the Republic of Dagestan. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental research]. 2017, no. 1, pp. 219-222. (In Russian)
6. *Kavkazskii uzел. Geograficheskoe polozhenie i prirodnye resursy Respubliki Dagestan* [The Caucasian knot. Geographical location and natural resources of the Republic of Dagestan]. Available at: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/10374> (accessed 14.03.2017)
7. *Ministerstvo kurortov i turizma Respubliki Krym. Ofitsial'nyi sait* [Ministry of Tourism of the Republic of Krym. Official website]. Available at: <http://mtur.rk.gov.ru/> (accessed 21.03.2017)
8. *Ministerstvo po turizmu i narodnym khudozhestvennym promyslam Respubliki Dagestan. Ofitsial'nyi sait* [Ministry of Tourism and Folk Art Crafts of the Republic of Dagestan/ Official website]. Available at: <http://dagtourism.com/deyatelnost/napravleniya-deyatelnosti/turizm> (accessed 28.02.2017)

9. *Natsional'naya kurortnaya assotsiatsiya* [National Spa Association]. Available at: <http://rusnka.ru/> (accessed 12.03.2017)
10. *Turizm v Rossii* [Tourism in Russia]. Available at: <http://sokolov33.ru/index.php/rekreazija/yugrf/sev-kavkaz> (accessed 21.03.2017)
11. Vartanyan A.V. [Nature-resource potential in sphere of tourist activity]. *Efektivna ekonomika*, 2010, no. 7. (In Russian) Available at: <http://www.economy.nayka.com.ua/?op=1&z=260> (accessed 21.03.2017)
12. *Perechen' kurortov Rossii s obosnovaniem ikh unikal'nosti po prirodnyim lechebnym faktoram. Metodicheskie ukazaniya. Utv. Ministerstvom Zdravookhraneniya RF 22 dekabrya 1999 g. N 99/228* [List of resorts in Russia with the justification of their uniqueness according to natural medical factors. Methodical instructions. Methodical instructions. Approved. The Ministry of Health of the Russian Federation on December 22, 1999 no. 99/228]. Available at: <https://zakonbase.ru/content/part/618961> (accessed 20.08.2018)
13. *Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Dagestan do 2025 g. Utv. Zakonom Respubliki Dagestan «Ob utverzhdenii Strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Dagestan do 2025 goda» N 38 ot 15 iyulya 2011 g.* [Strategy of social and economic development of the Republic of Dagestan until 2025. Approved. The Law of the Republic of Dagestan "On the Approval of the Strategy of Social and Economic Development of the Republic of Dagestan until 2025" no. 38 of July 15, 2011]. Available at: <http://minec-rd.ru/voprosy-ekonomiki/voprosy-makroekonomicheskogo-analiza-i-prognozirovaniya/strategiya-razvitiya-respubliki-dagestan-do-2025-goda> (accessed 23.08.2017)
14. *Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Dagestan ot 7 noyabrya 2013 goda N 572 ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmy respubliki Dagestan «Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie gornyykh territorii Respubliki Dagestan na 2014-2018 gody»* [Resolution of the Government of the Republic of Dagestan of November 7, 2013 No. 572 on approval of the state program of the Republic of Dagestan "Social and economic development of the mountainous areas of the Republic of Dagestan for 2014-2018 years"]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/460225764> (accessed 20.08.2018)
15. *Federal'naya tselevaya programma «Razvitie vnutrennego i v"ezdnoye turizma na 2011-2018 gody».* Utv. Postanovleniem Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii N 644 ot 2 avgusta 2011 g. [Federal target program "Development of domestic and incoming tourism for 2011-2018". Approved. Decree of the Government of the Russian Federation No. 644 of August 2, 2011]. Available at: <https://www.russiatourism.ru/contents/devatelnost/programmy-i-proekty/federalnaya-tselevaya-programma-razvitie-vnutrennego-i-vezdnogo-turizma-v-rossiyskoy-federatsii-2011-2018-gody/> (accessed 01.09.2018)
16. Bekov R.B., Bahishev S.D. Preservation of cultural and historical heritage -basis territory tourist attractiveness. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship]. 2014, no. 12-3, pp. 277-279. (In Russian)
17. Radzhabova Z.K., Radzhabova Z.O., Akhmedova M.Y. The tourism and recreation potential of the Republic of Dagestan. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental research]. 2016, no. 3-3, pp. 615-618. (In Russian)
18. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli 2016 g.* [Regions of Russia. Socio-economic indicators]. Available at: <http://www.gks.ru/> (accessed 13.03.2017)
19. *Gosudarstvennaya programma respubliki Dagestan «Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie gornyykh territorii respubliki Dagestan na 2014-2018 gody».* Utv. Postanovleniem Pravitel'stva Respubliki Dagestan N 572 ot 07 noyabrya 2013 g. [The State Program of the Republic of Dagestan "Social and Economic Development of the Mountainous Territories of the Republic of Dagestan for 2014-2018". Approved. Decree of the Government of the Republic of Dagestan No. 572 of November 7, 2013]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/460225764>. (accessed 20.08.2018)
20. *Federal'naya tselevaya programma Yug Rossii.* Utv. Postanovleniem Pravitel'stva RF N 1297 ot 26 dekabrya 2013 g. [Federal Target Program South of Russia. Approved by the Decree of the Government of the Russian Federation N 1297 of December 26, 2013]. Available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70456942/#ixzz4YkCWCpun> (accessed 19.03.2017)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Принадлежность к организации

Элеонора Г. Матюгина, доктор экономических наук, профессор кафедры управления инновациями, Национальный исследовательский Томский государственный университет; профессор кафедры менеджмента Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, г. Томск, Россия.

Ольга В. Пожарницкая*, кандидат экономических наук, доцент, Национальный исследовательский Томский политехнический университет; доцент кафедры экономики Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники; ул. Никитина, 49, кв. 22, г. Томск, 634061 Россия; тел.: +79528038716, e-mail: pov@tpu.ru

Ольга В. Вусович, доцент кафедры управления качеством факультета инновационных технологий Томского государственного университета, г. Томск, Россия.

Критерии авторства

Ольга В. Пожарницкая, Ольга В. Вусович представили фактический материал. Элеонора Г. Матюгина, Ольга В. Пожарницкая проанализировали данные и написали рукопись. Элеонора Г. Матюгина, Ольга В. Пожарницкая корректировали рукопись до подачи в редакцию. Все авторы несут ответственность за плагиат.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию 02.10.2018

Принята в печать 11.02.2019

AUTHOR INFORMATION

Affiliations

Eleonora G. Matyugina, Doc. Sci. (Econ.), Prof., Department of Innovation Management, National Research Tomsk State University; Prof., Department of Management, Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Tomsk, Russia.

Olga V. Pozharnitskaya*, Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., National Research Tomsk Polytechnic University; Assoc. Prof., Department of Economics, Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Russia, 634061 Tomsk, Lenina Prospect, 40, tel.: +79528038716, e-mail: pov@tpu.ru

Olga V. Vusovich, Assoc. Prof., Department of Quality Management, Faculty of Innovative Technologies, Tomsk State University, Tomsk, Russia.

Contribution

The factual material was presented by Olga V. Pozharnitskaya and Olga V. Vusovich. Eleonora G. Matyugina and Olga V. Pozharnitskaya performed the data analysis and prepared the original version of the manuscript. Prior to submission, the manuscript was revised by Eleonora G. Matyugina and Olga V. Pozharnitskaya. All authors are equally responsible for plagiarism.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Received 02.10.2018

Accepted for publication 11.02.2019